

Полина Амбарова

кандидат социологических наук, доцент

Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Polina AmbarovaPhD, Associate professor, Department of Sociology and Technologies of Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА: ОПЫТ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье обосновывается необходимость использования качественных методов в контексте социологического изучения социального времени. Представлена теоретическая модель и результаты эмпирического исследования темпоральных стратегий поведения бизнес-сообщества. Цель статьи – раскрыть инновационную сущность темпоральных стратегий поведения предпринимателей, менеджеров, фрилансеров, факторы их формирования и реализации. Доказывается, что в условиях усиливающейся динамики социального времени инновационная стратегия темпорального поведения способствует решению профессиональных задач и жизненных проблем, личностному росту, адаптации к социальным трансформациям, формированию позитивного социального самочувствия у представителей рассматриваемой социальной общности. Особенности темпоральных стратегий поведения раскрываются в разрезе когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов с помощью метода глубинного полуструктурированного интервью. Делается вывод о существовании в рамках инновационного типа темпоральной стратегии поведения спектра индивидуальных стилей как признака вариативности и гибкости темпорального поведения представителей бизнес-сообщества.

Ключевые слова: темпоральные стратегии поведения, нелинейное социальное время, бизнес-сообщество, фрилансеры, качественная и количественная стратегии изучения социального времени.

The article explains the necessity of using qualitative methods in the context of the sociological study of social time. The theoretical model and the results of an empirical study of the temporal behavior strategies of the business community are presented. The purpose of the article is to reveal the innovative nature of the temporal behavior strategies of entrepreneurs, managers, freelancers, and factors of their formation and implementation. It is proved that innovative temporal behavior strategy contributes to the solution of professional problems and the problems of life, personal growth, adaptation to social transformation in conditions of increasing dynamics of social time, and formation positive self-feeling among representatives of the given social community. Features of the temporal behavior strategies are shown in the context of cognitive, emotional and behavioral aspects by the method of in-depth semi-formalized interview. It is concluded that there is a range of individual styles within the innovative type of temporal behavior strategies. This is shown as a sign of variability and flexibility of the temporal behavior of the representatives of the business community.

Keywords: temporal behavior strategies, nonlinear social time, business community, freelancers, qualitative and quantitative strategies for the study of social time.

У статті обґрунтовується необхідність використання якісних методів у контексті соціологічного вивчення соціального часу. Представлено теоретичну мо-

дель і результати емпіричного дослідження темпоральних стратегій поведінки бізнес-спільноти. Мета статті - розкрити інноваційну сутність темпоральних стратегій поведінки підприємців, менеджерів, фрілансерів, фактори їх формування та реалізації. Доводиться, що в умовах посиленої динаміки соціального часу інноваційна стратегія темпоральної поведінки сприяє вирішенню професійних завдань і життєвих проблем, особистісному зростанню, адаптації до соціальних трансформацій, формуванню позитивного соціального самопочуття у представників розглянутої соціальної спільноти. Особливості темпоральних стратегій поведінки розкриваються в розрізі когнітивного, емоційного та поведінкового аспектів за допомогою методу глибинного напівформалізоване інтерв'ю. Робиться висновок про існування в рамках інноваційного типу темпоральної стратегії поведінки спектра індивідуальних стилів як ознаки варіативності і гнучкості темпоральної поведінки представників бізнес-спільноти.

Ключові слова: темпоральні стратегії поведінки, нелінійний соціальний час, бізнес-спільнота, фрілансери, якісна та кількісна стратегії вивчення соціального часу.

В условиях усиления динамики социального времени, представляющей собой переход социальных субъектов от линейного к нелинейному темпоральному режиму жизнедеятельности, особое значение приобретает исследование особенностей темпоральных стратегий поведения различных социальных общностей и социальной практики управления ними. Это позволяет более глубоко раскрыть связь темпоральных факторов социальной жизни и различных социальных процессов, характеризующих особенности развития общества: социально-политических (связанных с формированием гражданского общества), социокультурных (вызванных становлением информационного общества), социально-экономических (обусловленных возникновением виртуальных, гибких форм экономической жизни) и т.д.

Одно из социальных противоречий, актуализирующих наше исследование, заключается в том что в негражданском обществе нелинейные формы социального времени, которые составляют основу жизнедеятельности некоторых социальных общностей, в частности бизнес-сообщества, не могут быть реализованы в полной мере. Этому препятствуют господство «вертикали» власти, авторитарный режим управления, доминирование парадигмы «жесткого» управления во многих сферах общественной жизни и другие факторы, которые исключают или подавляют различные (нелинейные) траектории поведения представителей социальных общностей. В то же время формирование таких нелинейных темпоральных процессов и форм жизнедеятельности – процесс объективный, не зависящий от целей и намерений власти. Он происходит неуклонно, развивается постепенно, нередко входя в противоречие с проектами, реализуемыми управленческими структурами. Их намерения, цели и задачи в этом случае порождают конфликт между ними и социальными общностями, реализующими новые темпоральные стратегии поведения.

Актуальность проблемы исследования обусловлена также особенностями функционирования социальных общностей в условиях города. Городские социальные общности по-особому не только воспринимают и отражают социальное время в своем поведении, ориентациях и установках, но и конструируют его. Городские общности являются преобладающими по численности в структуре населения, некоторые из них наиболее активны и отличаются заметными достижениями. В городской среде формируются особые – авангардные, инновационные – общности, поведенческие стратегии которых базируются на новом восприятии и понимании социального времени, его конструктивной и эффективной роли. К ним можно отнести профессиональные группы предпринимателей, бизнесменов, менеджеров, фрилансеров и др. Вместе с тем в городе существуют социальные общности, которые придерживаются иных – традиционных – темпоральных стратегий (маргиналы, мигранты и др.). Различия в темпоральности социальных общностей порождают противоречивые отношения между ними и другими социальными субъектами городской жизни. Эти противоречия требуют социологического объяснения и далее – разработки механизмов социального регулирования, которые могли бы лечь в основу социальных проектов и программ по формированию устойчивых и конструктивных темпоральных поведенческих стратегий различных социальных общностей.

1. Научное исследование нелинейной динамики социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения городских социальных общностей – новое направление социологического изучения социального времени. Время – феномен-«невидимка» – представляет собой достаточно трудное для эмпирического исследования явление. История эмпирических исследований социального времени в российской социологии берет свое начало в далеких 1920-х гг. и связана прежде

всего с именем С. Г. Струмилина. Под его руководством в 1922–1924 гг. было проведено масштабное исследование бюджета времени рабочих и крестьянских семей [Линейный режим «Круг времени», описываемый словами «Вся жизнь идет по кругу» и «Нет ничего нового на земле».

2. Линейный режим, условно названный «Стрела времени», при котором все дела и события происходят последовательно, строго друг за другом.

3. Режим «Нелинейный порядок», в котором события и дела «наслаиваются» друг на друга, часто происходят параллельно, но при этом прослеживаются определенные порядок и закономерности.

4. Режим «Нелинейный хаос» (события и дела осуществляются хаотично, беспорядочно, время их наступления, продолжительности и окончания неопределенны).

В соответствии с этим критерием мы можем выделить традиционные темпоральные стратегии поведения, ориентированные на линейное видение темпоральной реальности, и новые (авангардные) темпоральные стратегии поведения, ориентированные на нелинейное время как ресурс общности.

Рассмотрим некоторые результаты исследования. Один из наших собеседников-информантов (А.С., 49 лет, предприниматель) произнес фразу, которая определяет, как нам кажется, смысл отношений с временем современного человека: *«Я хотел бы подружиться с временем. Я постоянно пробую это делать»*. Для него время оказалось живой материей, отвечающей на отношение к нему, реагирующей на особенности обращения с ним. Действительно, это так: время может служить для человека источником новых возможностей, а может сломать его жизнь, как карточный домик. Наш информант назвал время *основным оружием, которое наказывает большинство людей, которые делают не то и не вовремя*.

Философия времени представляет собой результат работы сознания (а, возможно, и бессознательного, например, архетипов, ментальных установок). Она отражает ту темпоральную картину мира, которая имеется в обществе, функционирует на уровне общности или складывается в индивидуальном опыте человека.

К. Д., 43 г., предприниматель: *«Время – это возможности, это невозполнимый ресурс, который нужно использовать максимально эффективно. Это ресурс моего личностного и профессионального развития. Можно согласться с тем, что время – это деньги, но вообще-то время невозможно оценить в деньгах. Например, сколько стоит вчерашний день?»*.

По мнению самих информантов, время отнюдь не часто становится предметом их размышлений. Однако в ходе интервью выяснилось реальное значение темпоральной проблематики: время постоянно присутствует в обсуждении профессиональных задач и ситуаций, личной и семейной жизни. Оно заметно в двух конкретных формах – бизнес-проектов и биографической.

П.А., 34 г., бизнесмен: *«О времени специально не думаю... Есть время абстрактное, есть время конкретное. Для меня это сроки выполнения проекта. Нет, о времени, скорее, не думаю»*.

П.О., 30 лет, фрилансер: *«Время – это основной ресурс для меня, помимо финансов. Деньги и время – два важных ресурса. Но время все же важнее, потому что, если есть деньги, но нет времени, бессмысленно задумывать проект, не будет возможности его реализовать. Раньше у меня в сутках было больше 24 часов, сейчас у меня сутки сокращаются с приходом дочери из детского сада. Мое время заканчивается, трудно заняться чем-то профессиональным или личным. Поэтому время для меня – это основной необходимый ресурс»*.

Биографическое время очень значимо для представителей бизнес-сообщества. Когда собеседникам предлагалось привести примеры темпоральных оценок или ситуаций, очень часто они были связаны с семьей – собственной или родительской.

В. П., 25 л., фрилансер: *«В один прекрасный момент ты понимаешь, как постарели родители, как выросли дети родственников, и порой думаешь, а так ли нужна мне эта работа, ведь за ней я не вижу, как живут мои близкие, ведь именно они – самое мое дорогое на этой Земле...»*

Д. Б., 43 г., бизнесмен: *«Время я начал ощущать только недавно, когда родилась моя дочь. Свое время соотношу с ней: она растет, у нее впереди еще столько-то, а у меня уже меньше»*.

На такой мировоззренческой основе у наших информантов формируются сложные диспозиционные механизмы выбора темпоральной стратегии поведения – установки, потребности, совокупность жизненных целей и задач, жизненная позиция.

Нелинейный характер времени отметили все информанты. Они не выбирали из предложенных рисунков, визуализирующих векторы линейного и нелинейного времени, какой-то один. Почти все предложили их объединить в один, который показывает, что в одной сфере время течет циклически (типичный офисный день), во взаимодействии с заказчиками время разнонаправленное и имеет раз-

ные скорости (параллельные проекты, долгосрочные и краткосрочные) и т. д.

Изменение характера общества, быстрые преобразования, происходящие в нем, вызывают различные реакции у представителей социальных общностей, выраженные в разнообразных стратегиях поведения.

С. А., 49 лет, предприниматель: *«Ускорение очень большое идет, интенсивность. Время сжимается. Сейчас неделя, как день раньше, раз в 5–6 ускорилось. И не только мы, но дети об этом говорят.»*

Сильно не успеваю участвовать в жизни детей. У них все расписано. Дочь ходит в рисовальную школу, ей нравится очень. У нее заканчиваются уроки в основной школе, и через полчаса уроки в художественной школе. За полчаса надо переодеться, поесть и доехать. И она делает это одновременно. И я подбегжаю с одеждой и едой. Она запрыгивает в машину, тут же ест, переодевается и бежит на уроки. Очень весело это. У нас такая веселая жизнь».

В сложных, противоречивых условиях российского мегаполиса представители бизнес-сообщества предпринимают различные попытки справиться с «неправильным» (а мы назовем его вслед за физиками нелинейным) социальным временем.

Е. Ш., 32 года, менеджер: *«Если кто-то говорит, что ему чего-то не хватает, – это слова неудачника. Это просто проблема, которую надо решить. Не хватает времени, значит, неправильно организовал работу, взял много на себя, не нашел помощников, которыми можно делегировать».*

А. К., 45 лет, предприниматель так оценивает свойства нелинейного времени: *«Плохо это или хорошо... трудно сказать. Действие законов физики или химии – это хорошо или плохо? Это есть. К этому надо приспособиться, подстраиваться. Иногда это не комфортно, иногда – позитивно. Вообще любые изменения – это хорошо, это возможности что-то сделать по-другому, лучше. Если изменения есть – значит, я еще живой, значит, еще могу что-то сделать».*

Еще одну грань «зеркала» времени образуют такие свойства представителей социальных общностей, как их социальное самочувствие, восприятие и социальные эмоции «темпорального характера». Приведем фрагменты интервью, иллюстрирующие данный тезис:

С. А., 49 лет, предприниматель: *«Стараясь ничего не испытывать, только спокойствие. Ко всему относиться нейтрально – и к хорошему, и к плохому. Что чувствую в ситуации стремительных изменений? Стараясь только позитивные эмоции. Негативных не испытывать. Это я стараюсь, конечно, бывает всякое.»*

В связи с будущим никаких опасений нет. А смысл-то опасений какой? Придут опасения – будем думать. Это очень сильный момент в жизни. Ждать опасностей неправильно, можно и до обеда не дожидаться. Просто от ожидания».

В. П., 25 лет, фрилансер: *«Чего опасаться? Затрудняюсь ответить... Надеюсь на мир во всем мире и на лучшее будущее».*

Представители бизнес-сообщества неодинаково воспринимают время, переживают его течение, ход, по-разному оценивают прошлое, настоящее и будущее. У одних ситуация дефицита времени вызывает тревогу, панику, у других – драйв, запал. Однако в отличие от других социальных общностей предприниматели, бизнесмены, фрилансеры занимают активную жизненную позицию и стремятся преодолеть негативные эмоции в отношении напряженности, полиструктурности, неопределенности социального времени.

П. О., 28 лет, фрилансер: *«Ситуация дефицита времени – это моя ситуация... Возникает элемент какого-то отчаяния, хочется и поддержки, и каких-то резервов, но их нет. Думаю, вот день заканчивается, а я что-то не успела сделать. Чувство отчаяния и беспомощности, может быть собственной бездарности, неполноценности, что я где-то не доделываю, не дотягиваю, не успеваю, что я не могу себя организовать, чтобы все успеть».*

С. Н., 45 лет, предприниматель: *«Я заметила, что время стало плотнее. Планирую сейчас все очень четко, и, действительно, одно дело сменяет другое очень быстро и плотно. Приходится где-то быстрее что-то делать, приходится успевать. Да, сжатие какое-то происходит... В ситуации чрезвычайной загруженности, интенсивной жизни я чувствую эйфорию»*

Остановимся на поведенческих аспектах темпоральной стратегии. Социальные субъекты, формирующие и реализующие такой тип стратегии, одинаково эффективно действуют как в условиях дефицита времени, так и отсутствия такового. Они способны к регулированию скорости, ритма времени, которое находится в их распоряжении, а также к синхронизации его в соответствии с внешними условиями, иногда – к изменению внешних условий в соответствии с собственными темпоральными потребностями. Они могут влиять на носителей иных темпоральных стратегий, адаптируя их к собственным, «заставляя» совмещать и согласовывать их. Темпоральная картина мира представителей данного типа гармонична, динамична, легко, относительно безболезненно претерпевает постоянные трансформации. В этой связи приведем отрывок из интервью.

Е. Н., менеджер: *«Моя профессия напрямую связана с выстраиванием времени. Моя работа – это управление проектами, я администрирую проекты, т.е. составляю график, и все люди поминутно-посекундно должны делать то, что я запланировала. Видимо, это профессиональная деформация, и она накладывается на семью, на пап, на мам и других людей. Я, конечно, управляю временем всех, хотя они часто не очень этому рады. Может быть, это психотип личности, а, может быть, и профессиональная деформация. Я стараюсь всегда всех построить, подравнять и объяснить, кто, что и когда должен делать».*

Темпоральная активность носителей данной стратегии (активного темпорального оптимизма) направлена в будущее и/или в настоящее и сочетается с позитивным переживанием времени. Время в его нелинейной конфигурации наполнено для них новыми возможностями и конкурентными преимуществами, которыми они уверенно могут воспользоваться. Динамизм, плотность, многоструктурность темпоральной реальности воспринимается ними как позитивное явление, соответствующее вызовам современности. Адаптируя свое поведение под эти новые темпоральные условия, «активные оптимисты» чувствуют себя современными людьми, шагающими «в ногу с веком» или даже стремящимися обогнать его.

Надежды на лучшее будущее при минимальных проявлениях негативных эмоций (страха, неуверенности, растерянности) характеризуют социально-психологическое самочувствие данной типологической группы. Активный темпоральный оптимизм в большей степени присущ людям, стремящимся к продлению своей физической и интеллектуальной жизни и молодости.

С. Н., 28 лет, предприниматель: *«Что я предпринимаю для душевной и физической молодости? У меня муж молодой (смеется). Думаю, что это мне помогает. Друзья у меня молодые, хотя хорошо общаюсь с людьми любого возраста».*

К. Л., 28 лет, менеджер: *«Жить надо весело. Грустить – это не вариант. Начинаешь грустить – сразу тебе и 30, и 40, и 60 лет и помирать можно. У меня дед у жены до последних лет, месяцев, дней был мегапозитивный человек. Он делал все, для всех, всегда. Масса у меня знакомых людей есть, которые в любом возрасте могут для других сделать все. И есть знакомые, которые в 20 лет загнули свою жизнь, непонятно зачем. Просто они так захотели. А так... живем, радуемся, пока живы».*

Глубинные интервью с представителями бизнес-сообщества позволили выявить факторы, влияющие на формирование их темпо-

ральных стратегий поведения. Наше исследование показало, что для большинства наших собеседников значимым фактором оказался личный опыт. В ряде случаев темпоральный опыт родителей не имел никакого значения для формирования взглядов, поведенческих траекторий наших информантов.

М. Н., 35 лет, предприниматель: *«У меня было желание работать с временем как ресурсом. Родители не были для меня примером. Это осознание важности времени возникло само».*

А. А., 52 года, фрилансер: *На мое понимание времени повлияло, наверно, мое философское образование, а еще искусство, прочитанные книги. Повлияли ли родители? Как сказать, мать точно нет, отец, может быть. Но вот книги по истории больше значили: хотя бы тот принцип, что история (а, значит, время) не имеет сослагательного наклонения, я приняла его как данность. А еще личный опыт переживаний».*

Определенное значение, как оказалось, имеет фактор места жительства в детстве.

С. Н., 26 лет, предприниматель: *«Начну с детства. Я все детство прожила в одном изолированном районе, и мне всегда было тяжело менять пространство, место жительства, род занятий, работу. Я консерватор, я долго решаюсь. Я изменилась, когда поехала в Израиле, который можно за небольшое время облететь или слетать за границу. Интернет помог изменить взгляды на пространство и время, там все можно сделать очень быстро. Мне тяжело даются любые переключения, но я борюсь с этим, и мне сейчас даже нравится что-то менять. Надо решиться на это, сделать шаг».*

В своем исследовании с позиций социологии мы попытались посмотреть, как влияет время на поведение и жизнедеятельность людей. Используя понятие темпоральных стратегий поведения, мы «диагностировали» отношение представителей бизнес-сообщества к капиталу времени, имеющемуся в их распоряжении.

Информанты продемонстрировали разнообразие методов планирования – от традиционных записных книжек различных форматов и сеток до современных гаджетов и делегирования функций планирования отдельных сфер и направлений работы и жизни секретарям или родным. Помимо традиционных форм планирования они постоянно подчеркивали роль интуиции.

В. П., 25 л., фрилансер: *«Время я чувствую подсознательно всегда. Люблю, чтобы под руками всегда были современные гаджеты. И стараюсь делать все в свое время, не растягивая его на несколько дней, а то и недель».*

Д. Б., 43 г., бизнесмен: «*Делаю записи каких-то действительно важных дел (чтобы не «потерять» их в потоке), а так, знаю интуитивно, сколько времени нужно*».

Д. К., 45 л., бизнесмен: «*Отдых вообще сам не планирую, так же, как и бытовые дела. Это за меня делает моя жена (смеется)*».

Таким образом, данные, полученные в нашем исследовании, подтверждают гипотезу о сформированности новых темпоральных стратегий поведения в различных слоях бизнес-общества – у бизнесменов, менеджеров, фрилансеров, которых на этом основании можно назвать представителями авангардной общности. Их темпоральные стратегии поведения конструктивны и однозначно позитивно окра-

шены. Риски, связанные с изменениями, воспринимаются как естественные. В их сознании, поведении, мироощущении время, воспринимаемое как позитивная сила, выступает явной или латентной составляющей, организующей вокруг себя многие аспекты жизнедеятельности, образа жизни, взаимодействия с окружением. Исследование показало правомерность употребления термина «темпоральные стратегии поведения» во множественном числе в анализе данной социальной общности, поскольку в рамках одного типа стратегии формируются индивидуальные стили и варианты темпорального поведения. Необходимость их изучения и задает нашему дальнейшему исследованию новый вектор.

Литература

1. Патрушев В. Д. Изучение бюджетов времени в России XX в. / В. Д. Патрушев, В. А. Артемов, О. В. Новохацкая // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 112 – 120.
2. Бюджет времени городского населения / под ред. Б. Т. Колпакова, В. Д. Патрушева. – М. : Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва, Сиб. отделение АН СССР, ЦСУ при Совете Министров РСФСР, 1971. – 245 с.
3. Внеурочное время трудящихся: сб. докл. / под общ. ред. Г. А. Пруденского. – Новосибирск : Изд-во Сиб. отд. АН СССР, 1961. – 245 с.
4. Патрушев В. Д. Бюджет времени городского населения социалистических и капиталистических стран / В. Д. Патрушев // Философия науки. – 1968. – № 5.
5. Пруденский Г. А. Время и труд / Г. А. Пруденский. – М. : Мысль, 1964. – 351 с.
6. Артемов В. А. Социальное время: Проблемы изучения и использования / В. А. Артемов. – Новосибирск : Наука, 1987. – 124 с.
7. Артемов В. А. Статистика бюджетов времени трудящихся / В. А. Артемов, В. И. Болгов, О. В. Вольская и др. – М. : Статистика, 1967. – 220 с.
8. Неценко А. В. Формирование и использование свободного времени при социализме : автореф. дис. ... канд. фил. наук / А. В. Неценко. – Ленинград, 1977. – 25 с.
9. Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1965–1998 годах / отв. ред. Т. М. Караханова. – М. : ИС РАН, 2001. – 346 с.
10. Патрушев В. Д. Жизнь горожанина (1965–1998) / В. Д. Патрушев. – М. : Academia, 2001. – 184 с.
11. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. – М. : ИС РАН, 1998. – 696 с.
12. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
13. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академический проект, 2003. – 528 с.
14. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – 664 с.
15. Кравченко С. А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – с. 19 – 29.
16. Правдюк С. А. Социокультурные особенности виртуального времени: автореф. дис. ... канд. социол. наук / С. А. Правдюк. – Ростов-на-Дону, 2001. – 27 с.
17. Алюшин А. Л. Темпомиры: Скорость восприятия и шкалы времени / А. Л. Алюшин, Е. Н. Князева. – М. : ЛКИ, 2012. – 240 с.
18. Паутова Л. А. Молодые «Люди XXI»: общие черты локомотивной группы и региональная специфика [Электронный ресурс] / Л. А. Паутова. – Режим доступа : <http://rpi4web.ru/okruzhajushhij-mir/molodye-ljudi-i.html> (дата обращения 05.04.2014).
19. Харченко В. С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе : автореф. дисс. ... канд. социол. наук / В. С. Харченко. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.
20. Докторов Б. З. Современная российская социология: история в биографиях и биографии в истории. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 560 с.
21. Ковалев Е. М. Качественные методы в полевых социологических исследованиях / Е. М. Ковалев, И. Е. Штейнберг. – М. : Логос, 1999. – 356 с. – (Сер. «Качественные методы в социальных исследованиях»).
22. Страусс А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин ; пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
23. Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования / В. И. Ильин. – СПб. : Интерсоцис, 2006. – 256 с.